

Лишь намного позже Сюй Танчжоу наконец понял истинное значение фразы «Я чувствую запах твоих феромонов», произнесенной Лин Че.

Это был первый раз, когда Лин Че почувствовал запах его феромонов.

Но в то время выражение лица Лин Че лишь немного изменилось, когда он услышал его просьбу. Он сузил глаза: «Мне прилепить пластырь для тебя?»

Пластыри для желез должны были использоваться в сочетании с блокаторами феромонов. Железы нуждаются в отдыхе после длительного воздействия блокаторов. Пластыри желез не только физически блокируют феромоны на некоторое время, но и могут поддерживать работу желез. Это предмет, эксклюзивный для Омег.

Проще говоря, просить кого-то о помощи в наложении пластырей считалось очень интимным актом.

Сюй Танчжоу был невероятно смущен:

— ...Я не знаю, как его наложить. Не пойми неправильно. В противном случае забудь об этом, если это неудобно. Я сделаю это сам.

Он никого не соблазнял.

Прошло всего четыре года после того, как железы Сюй Танчжоу дифференцировались. Цю Инь потакал ему из-за того, что он не знал, как наклеить пластырь на железу. Будучи врачом, Цю Инь страдал ОКР. Если Сюй Танчжоу наклеивал его немного кривовато, он срывал его и тщательно наклеивал обратно.

Лин Че проигнорировал его и широким шагом направился к бревенчатой вилле.

— Они вернулись, они вернулись!

В другом доме воскликнул персонал, увидевший их возвращение на камеру.

На экране в режиме реального времени Лин Че вошел во двор первым, а Сюй Танчжоу последовал за ним, все еще неся сумки из магазина. По какой-то причине они ушли ненадолго, но атмосфера между двумя людьми казалась еще более напряженной, чем раньше. Казалось, холодная война вот-вот начнется.

Сюй Танчжоу только что вернулся в свою комнату. Он сел на пол, скрестив ноги, открыл пакет и погрузился в размышления о том, как лучше наложить пластырь на железу.

Лин Че толкнул дверь и вошел с недовольным выражением лица:

— Отдай мне.

Над головой Сюй Танчжоу появились вопросительные знаки.

Лин Че:

— Пластырь.

Сюй Танчжоу: «!!! Так сложно угадать, о чем думает Альфа!»

Сюй Танчжоу был внутренне зол, но все же передал предмет. Он смиренно объяснил, надеясь, что Лин Че не развернется и не уйдет:

— Это не сложно! Смотри, тебе просто нужно выровнять его посередине, когда ты наклеишь его. Это очень быстро.

Лин Че издал звук «хм».

Он явно не знает, как его надевать, но все же умеет читать инструкцию.

Молча анализируя ее в течение нескольких минут, Лин Че сказал:

— Слегка опусти голову и не двигайся.

Отдав команду, он схватил одежду, которую Сюй Танчжоу обернул вокруг шеи, и аккуратно накинул ее на камеру.

Экран внезапно потемнел.

Сплетничающий персонал: ...

Сюй Танчжоу уже послушно опустил голову. Он не мог видеть выражение лица Лин Че, но его сердце начало биться. Он волновался? Или он наконец осознал, что его самые уязвимые части были показаны Лин Че, что было несколько неуместно?

Лин Че разорвал пакет, но какое-то время не двигался.

Ресницы Сюй Танчжоу слегка трепетали. Это было всего лишь наложение пластыря, почему атмосфера была немного странной?

Сам того не ведая, глаза Лин Че уже стали темнее.

Из-за опущенной головы на тонкой белой шее виднелась небольшая выпуклость. Кожа, подвергшаяся воздействию воздуха, была совершенно безупречной.

Следов укусов не было.

Он был настолько чистым, что даже немного ослеплял.

Линг Че, наконец, подтвердил это. Отметина, свидетельствующая о том, что Сюй Танчжоу когда-то принадлежал кому-то другому, была полностью удалена. На нем не осталось и следа от какой-либо другой метки Альфы.

Он уже не мог вспомнить, сколько раз безуспешно пытался найти здесь какую-нибудь железу, но сейчас она просто слегка выпирала под этим слоем чистой и нежной кожи. Это напомнило ему, что она полностью созрела.

Если бы он укусил, если бы он проткнул эту кожу, феромоны Альфа были бы полностью введены в железы, что сделало бы владельца тела полностью его.

Сюй Танчжоу явно ничего не делал. Казалось, это была совершенно нормальная шея, но она, казалось, безмолвно приглашала и звала его.

Что-то безумное и тираническое исходило из глубины души Альфы. Чего он не мог отрицать, так это того, что Омега перед ним был действительно хрупким.

Омеги не могли физиологически сопротивляться нападкам Альфы, когда были отмечены. Неважно, хотели они мысленно или нет, они физически не могли сопротивляться влиянию Альфы.

Так что для Лин Че было естественно быть предвзятым. Это был факт, что Омеги не могли себя контролировать.

Но Сюй Танчжоу вернулся.

Он удалил метку и вернулся.

Он произнес эти слова.

Что хотел сделать Сюй Танчжоу?

Лин Че держался за этот пластырь. Его руки не могли удержаться от прикосновения к теплой коже, только для того, чтобы почувствовать слабый ток, на мгновение пробежавший по кончикам пальцев.

К его удивлению, белоснежная шея под его рукой быстро покраснела, а затем покраснение распространилось на уши.

Он был поражен. Как Сюй Танчжоу мог быть таким чувствительным?

— Зудит, — Сюй Танчжоу поднял голову, и уголки его глаз слегка покраснели, — ты можешь поторопиться?

Феромоны Сюй Танчжоу были очень легкими, как струйка холодного воздуха. Это было похоже на то впечатление, которое он производил на других. После того, как его железы дифференцировались, его феромоны полностью слились с ним. Начиная с его кожи и волос и заканчивая другими деталями, его темперамент полностью изменился.

Увидев, как Сюй Танчжоу так смотрит на него, в следующую секунду Лин Че безжалостно надел пластырь с «шлепком».

Сюй Танчжоу: ...

Что это за дермовое поведение Альфы! Он всего лишь маленький и слабый Омега!

— Сделано, — Лин Че бесстрастно сказал, — уже поздно. Завтра я попрошу кого-нибудь проверить. Твой блокатор и чокер не должны исчезнуть случайным образом.

Сюй Танчжоу кивнул, выглядя немного послушным.

Лин Че не мог больше оставаться. Что бы ни хотел сделать Сюй Танчжоу, он определенно не попадет на это.

Он недолго оставался в комнате и перед уходом оставил фразу:

— Хорошо пользуйся своим блокатором. Не позволяй своим феромонам распространяться повсюду.

Сюй Танчжоу обнюхал все вокруг. Он немедленно ввел номер своего феромона, чтобы разблокировать блокатор Mist, и сделал несколько вдохов.

Лин Че не собирался позволять команде программы расследовать это дело. Если это действительно была работа команды программы, они были за границей, поэтому они были незначительными людьми. Они не смогли бы исследовать корень проблемы.

Он позвонил Ситу Я, чтобы объяснить ситуацию.

Ситу Я некоторое время бормотала себе под нос:

— Я расскажу об этом Хуан Цяню. Лучше ему говорить о каких-то делах, чем мне.

Лин Че:

— Гм.

Ситу Я сказала:

— Как вы двое? Вы сейчас живете в одном доме, все в порядке?

Лин Че ясно знал, о чем беспокоится Ситу Я.

Она определенно не волновалась, если между Сюй Танчжоу и Лин Че произошло что-то, что затем использовалось бы для шумихи, но она беспокоилась о чувствах Лин Че.

Ведь что бы ни случилось раньше, только вовлеченные стороны поймут собственные чувства.

— Все в порядке, — Лин Че небрежно сказал. — Повсюду камеры, и нас разделяет коридор. Кроме того, я себя контролирую.

В худшем случае его бы возбудили феромоны, и он не утихало бы всю ночь.

Два холодных душа решат эту проблему.

Белоснежная шея Сюй Танчжоу и слегка набухшая железа продолжали появляться перед его глазами, блуждая в его мыслях. Прошлой ночью у него была небольшая бессонница, поэтому он просто встал, чтобы написать песню.

Это даже нельзя было считать песней. Это были всего лишь несколько разрозненных мелодий, которые можно было не использовать.

— Вы двое очень популярны в последние несколько дней, — Ситу Я сказала. — Накануне вышли дополнительные сцены из студии звукозаписи. Ты можешь выйти в интернет и посмотреть их, когда у тебя будет время.

С другой стороны, Сюй Танчжоу также получил телефонный звонок Хуан Цяня. Он смотрел вышеупомянутые дополнительные сцены из студии звукозаписи.

Сцена, которая была воспроизведена в цикле и распространилась повсюду, была сценой, где он позвонил Лин Че, чтобы спросить его, почему он еще не прибыл. Это был первый раз, когда он увидел себя на развлекательном шоу на видео. Сюй Танчжоу наконец понял, почему Хуан Цянь всегда хотел, чтобы он управлял своим выражением лица.

Его лицо такое холодное. Он ведет себя так высокомерно.

Он действительно думает, что он супермодель? Через несколько лет кто еще помнит тебя? Окружающие тебя люди все взрослые люди. Есть ли необходимость притворяться? [закатывает глаза]

Получил ресурсы только после того, как примазался к славе Лин Че, ты должен знать свое положение.

Не ругайте моего гэгэ. Разве он не может пойти на шоу со своим хорошим другом? Хейтеры должны умереть.

Забыв о других, Сюй Танчжоу захотелось поджариться, увидев собственное лицо.

Казалось, что когда он сидел вместе с другими гостями, его лицо было от начала до конца невыразительным.

Но он явно чувствовал, что уже старался изо всех сил быть хорошим.

Дополнительная сцена была недолгой. Вскоре дошло до того, что Ся Син говорил о Лин Че, готовящемся к концерту, а затем Ся Юэ намекнула ему: «Сюй Танчжоу должен знать?»

Игнорирование других???

Ало?

Чжоучжоу всегда был таким. Вы, ребята, все хулиганы!

Какой Чжоучжоу? Если бы он не воспользовался популярностью Лин Че, никто бы о нем не

узнал

Я не хотела продолжать эту тенденцию, но даже мне жаль поверхностных сестер, которые пытаются ему помочь. Уважение.

Когда Ци Му попросил Сюй Танчжоу позвонить Лин Че, шквал комментариев внезапно пошел быстрее. Они были полны завистливых и ревнивых комментариев, с несколькими случайными комментариями против Лин Че, которые скрывались за красочными и ревнивыми комментариями.

Мне нужен номер телефона Гэгэ!!! Ааааа

Лин Че, не давай случайным образом свой номер телефона незнакомцам! Дай его мне!!!

Ааааа, голос Гэгэ звучит так хорошо

Была пробка. Я так расстроен, в тот день произошла автомобильная авария

Анти, который сказал, что он «вел себя высокомерно, намеренно опоздав», тебе уже дали пощечину? Хочешь выйти, чтобы я дал тебе несколько пощечин?

«Зайзай», — раздался голос Лин Че.

Боже мой, боже мой, Зайзай?

Зайзай?!!! Аааа, Лин Че, я не позволю тебе так его называть!!

Позвольте мне сначала убить себя. Сестры, делайте, что хотите. [маленькая улыбка]

Мой муж балует кого-то..хнык. И тот, кого балуют, не я

Хахахаха, я не схожу с ума, он, должно быть, зовет меня Зайзай хахаха

Когда Сюй Танчжоу снова услышал эти два слова, его уши снова покраснели, а сердце забилось быстрее. Он дотронулся до своего телефона, интересуясь тем, как анти будут его ругать. В следующий момент настроение шквала комментариев внезапно изменилось.

??? Почему мне вдруг кажется, что это немного мило?

Подождите, я только что нажал кнопку паузы?

Комментатор выше, держись! Ты не нажал кнопку паузы! Это Сюй Танчжоу окаменел! Ха-ха-ха, мой Зайзай слишком застенчивый.

Это отредактировано, верно? Его лицо только что покраснело от румянца?

Сестры, он покраснел через секунду!! Что это за божественная скорость? Быстрее смотри, у него даже уши красные!!

Подождите, я вдруг чувствую, что это похоже на то, как будто он избалован...

Я хочу трахнуть его

#Лин Че Зайзай#

#Сюй Танчжоу через секунду покраснел#

Эти два тега быстро появились в горячем поиске Flow.

Некоторые люди превратили реакцию Сюй Танчжоу в GIF. Из-за удивительной скорости, с которой его лицо краснело, его широко использовали во многих других местах.

Сюй Танчжоу лежал на кровати и несколько раз в шоке смотрел на это анимированное изображение.

Он думал, почему он всегда так бурно реагировал... В то время и даже сейчас, как только он услышал, как Лин Че назвал его так, его сердце екнуло. Может ли быть так, что он влюбился в Лин Че?

Все было явно фальшиво, даже дружба была фальшивкой. Лин Че также посоветовал ему сосредоточиться только на записи шоу. Должно быть, он слишком много думал об этом.

Бесстыдный.

Сюй Танчжоу проклял себя и тут же... прокрутил запись Лин Че, обращающегося к нему, двадцать раз.

Звучит хорошо.

<http://bllate.org/book/14606/1295867>